

ОЧЕНЬ часто слышишь от коллег: «Хочется сыграть роль!» Но, когда выпадает тебе желанная удача, пугаешься: «Смогу ли? Готова ли?» И, кроме роли, очень нужен молодому актеру еще и режиссер, который верит в тебя и только в тебя, единственную, неповторимую.

Прекрасно, если так случается. Это значит — ты будешь счастлива год-полтора, пока идет мучительная, порой доходящая до отчаяния,

бось к комбату увидена глазами молоденького солдата, почти мальчика Саши Нетужилина, попавшего на фронт чуть ли не со школьной скамьи. Эта молодая красивая женщина видится ему мадонной, святее всех святых. Любовь его безнадежна, безответна, но он счастлив, окрылен, озарен своим чувством, оно помогает ему выстоять, бережно сохранить в себе самые светлые, высокие чувства.

Искать и находить

МОНОЛОГ

до самоистязания, до самоожожения работа, где сможешь выложиться до предела. И еще — неизмеримо много получишь от счастья общения с людьми, с которыми связана одним делом, теми же муками и радостями, какие пережила сама. Мне доводилось не раз пережить и такое подлинное актерское счастье, да и горечь разочарования, когда грустно было размышлять о несостоявшейся удаче, которая, казалось, была так близка.

Режиссер Тодоровский пригласил меня на главную женскую роль в фильме «Военно-полевой роман». Я прочла сценарий и была потрясена, заворожена. Мой отец, мальчишкой попавший на фронт, также прочитал сценарий и был покорен мерой исповедальнической, чистейшей правды о войне.

О минувшей войне я знаю по книгам, виденным фильмам и картинам, в которых снималась сама. Две ленты — «Торговка и поэт» и «Свадебная почта» — обе по романам И. Шамякина, стали для меня подступами к созданию характеров сверстниц, которых мне посчастливилось воплотить на экране.

Картина Тодоровского близка к мелодраме. Но я не боюсь этого жанра. Меня увлек прежде всего образ героини Любы Антиповой. История, описанная Тодоровским, жизненна и узнаваема. Не случайно в основу ее положены биографические моменты самого режиссера, человека, прошедшего войну.

Мне предстоит создать женский образ — романтический, идеальный, овеянный отблеском того счастливого и горького времени. Ее светлая лю-

И вот, спустя несколько лет, степенному, женатому человеку Александру Нетужилину жизнь вновь дарит встречу с Любой. Он видит опустившуюся, растерявшуюся, ожесточившуюся женщину, душа которой опалена войной. Люба торгует на улице пирожками. Хрипло, зазывно нахваливает товар. Около нее сидит озябшая девочка — дочь погибшего командира.

Так возникает драма веры в лучшее в человеке. Драма самого этого человека, неверие его в возможность обрести смысл и счастье в жизни...

Когда приступаешь к работе над новой ролью, которая переполняет тебя, захватывает целиком и полностью, невольно итужишь то, что сделано, «наработано», удалось или не удалось, не важно, была тут доля твоей вины или не совсем твоей.

Во всех героинях я стремлюсь отыскать романтическое начало — не важно, в какое время и где они жили: будь то «хозяйка тайги» — Настя из «Сибириады», волжанка Мария Ковалева из ленты «Жнецы» или комсомолка Тоня из телесериала «Мужество» по роману В. Кетлинской, современницы-сверстницы — переводчица Алла в фильме «Коней на переправе не меняют», Нина Лазарева, директор крупного южного пансионата из картины «Человек, который закрыл город». Мне хочется показать, что у них «солнцем полна голова» и в то же время эти мои женщины твердо стоят на земле, они реальны, узнаваемы, понятны.

Я пока не знаю, какой получится на экране моя героиня. Когда озвучивала роль, смотрела готовые куски, мне казалось — участвую в документальном фильме, снятом скрытой камерой. В этом, конечно же, в первую очередь заслуга режиссера Тодоровского и моих партнеров Инны Чуриковой и Николая Бурляева.

Одно знаю твердо: я, как и в прежних своих ролях, должна отстаивать право своих героинь на женское счастье, их незыблемое право на возвышенные чувства. Ибо женщина во все времена была, есть и будет началом созидательным.

Мне думается, мы должны помнить, что в наших жилах кровь тех, кто воевал. Наверное, у нас, актеров, должна быть и генетическая, что ли, память о том времени. Мы должны его помнить. Ради детей. Ради будущего поколения. Потеря человеком памяти — это потеря духовности.
Наталья АНДРЕЙЧЕНКО,
актриса.

Киев. правда, 1983, 27авг.